

Опять короткоствол

Письмо в редакцию

От редакции.

В редакцию «КАЛАШНИКОВА» приходит множество корреспонденции, посвящённой теме разрешения короткоствольного оружия самообороны. В основном мы сталкиваемся с довольно однообразной позицией авторов, выражаемой лозунгом «Даёшь короткоствол!». Нижеприведённое письмо, существенно отличается от основной массы тематических писем. Мы не совсем изложенным согласны, но считаем нужным познакомить читателей журнала с точкой зрения здравомыслящего гражданина и публикуем письмо практически полностью.

Уважаемая редакция!

...Статьи в «КАЛАШНИКОВЕ», посвящённые самым различным областям оружейного дела можно безошибочно отнести к продолжению и дополнению тех книг, которые скрупулёзно описывают стрелковое оружие XX-XXI веков. Вместе с тем есть одна тема, которая вызывает болезненный отклик в душе при каждой публикации. Эта тема – российское законодательство в части оборота оружия, и вся деятельность государственных и общественных организаций.

В начале своего изложения я отмечу, что не являюсь ни ветераном спецслужб, ни потомственным оружейником, ни спортсменом-стрелком, и заставили меня написать это письмо интерес к истории моей страны и сегодняшняя ситуация с оборотом оружия в России...

...В № 7/2006 журнала «КАЛАШНИКОВ» на стр. 13 приведены слова члена Комитета по безопасности Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации Геннадия Гудкова: «Революции в России не будет, короткоствола граждане не получают». Что к этому можно добавить, и зачем писать статьи? Ведь такое отношение одного из государственных чиновников по безопасности населения – это тупик. Задействованный на таком уровне административный ресурс делает бессмысленным все рассуждения о дозволенности либо недозволенности короткоствольного оружия (КСО) для самообороны людей.

Стоит разобраться в том, что такое законный и незаконный оборот оружия? Где они пересекаются, а где они никогда не пересекутся?

Для начала о незаконном. И я хотел бы сформулировать несколько вопросов к специалистам. Сколько «стволов» (пулемётов, автоматов, карабинов, пистолетов, револьверов) было похищено из подразделений МО, МВД и пр.? Сколько удалось вернуть? Ведётся ли статистика по преступлениям совершённым данным оружием? Сколько возбуждено уголовных дел по факту хищения оружия и сколько военнослужащих наказано? Сколько «стволов» ввезено нелегально из-за границы? Сколько преступников наказано за это? И это лишь краткий перечень вопросов.

Может власть ответить? Конкретного ответа никто не даст.

По факту мы слышим чуть ли не ежедневные новости: «Был застрелен неизвестными из пистолета Макарова (из ТТ, из АКМ). С места преступления скрылись. План «Перехват» результатов не дал».

После таких новостей также возникают вопросы. ПМ, ТТ, АКМ были куплены в магазине по лицензии?

Почему план «Перехват» опять ничего не дал?

Ответ на 1-й вопрос: Оружие преступники приобрели на «чёрном» рынке у людей, которые ранее приобрели «стволы», украденные со складов МО или МВД.

Ответ на 2-й вопрос: Преступников задержать не удалось, т. к. квалификация соответствующих подразделе-

ний МВД очень низка! Они не умеют быстро водить машины, они не умеют метко стрелять, они не могут должным образом перекрыть дороги, они не умеют квалифицированно проводить оперативные розыскные мероприятия и работать с людьми. Вот и всё что ясно из нашей российской действительности.

Теперь о законном. Сколько преступлений совершено с применением лицензионного оружия? Сколько лицензионного оружия было утеряно (похищено), и сколько преступлений совершено с применением этого оружия? Сколько человек защитили себя и своих родных с помощью легального оружия?

Есть ответы? Скорее всего, и на эти вопросы никто не ответит.

Ни один здравомыслящий человек не приобретёт оружие, чтобы с ним совершить преступление. В случае потери (хищения) хозяин сразу же сообщит в МВД и по пулегильзотеке можно выйти на «путь» оружия и на круг подозреваемых. Любое преступление будет быстрее раскрыто.

И ещё одна мысль, на которую наталкивают статьи, направленные против разрешения на владение КСО.

Уж очень наша российская власть заботится о преступниках. Тут и запрет на КСО, и ограничение энергии травматических пистолетов, и ограничение мощности электрошокеров! Даже «УДАР» можно применять на расстоянии «не менее 1 м», т. е. так чтобы не нанести «чрезмерный» вред нападающему! А если преступник уже приблизился на 0,5 м и сцепился в одежду? Даже «УДАР» применять нельзя?

Если нашим законодателям, юристам и милиционерам до сих пор непонятно, формулирую одну очевидную мысль – преступник совершает своё преступление не вдруг. Он «приходит» к нему в результате своего образа жизни и аморальных (асоциальных) жизненных установок. Преступник найдёт способ приобрести оружие в обход законов. И в тот момент, когда его «путь» пересекается с путём нормального человека, гражданина, то именно нормальный человек оказывается наименее защищённым. Так почему государственная власть столько формулировок закона обозначила как заботу о преступниках? Почему вообще звучит мысль об интересах преступников? Разве существо (в человеческом облике), которое вышло на улицу с целью ограбить, изнасиловать, убить, заслуживает хоть какой-то заботы о его здоровье и жизни?

Я признаю ненужность КСО только тогда, когда власть полностью устранит малейшую угрозу для жизни, здоровья и имущества людей.

Может это сделать власть?

Ответ очевиден – НЕТ! И не надо прикрываться словами: «ДОЛЖНА защищать милиция». Должна то она должна, но не очень получается!

В России за год совершается 400 тысяч разбойных нападений и грабежей. Люди беззащитны перед преступниками, а милиционеров рядом нет. Так почему раз за разом с телеэкрана и с журнальных страниц несётся одно: «Население короткостволу не получит». Постоянно звучащая ложь о недопустимости КСО заключается и в следующем: «Запретители» КСО делают вид, что разрешение на продажу приведёт чуть ли не к торговле

пистолетами на каждом углу. Но ведь эта явная нелепиза призвана отсрочить легализацию КСО. Разрешение на приобретение должно быть предоставлено в первую очередь работникам милиции, бойцам спецподразделений, военнослужащим, работникам ЧОПов, то есть тем, кто умеет с ним обращаться, и в силу своей профессии служит государству и правопорядку. Этим людям можно выдавать КСО наравне со служебным (бесплатно), чтобы они и в нерабочее время могли защищать людей. Следующая категория – это мужчины, отслужившие в армии и обязательно прошедшие курсы обращения с КСО.

В вопросе разрешения на приобретение КСО суть не в том, получит или не получит небольшая часть людей в России мощное компактное оружие, а в том, чьи интересы защищает Российское государство – законопослушных, цивилизованных граждан или преступников!

По-моему надо допустить приобретение, хранение, ношение и применение для самообороны гражданами легально приобретённого оружия следующих типов: травматические пистолеты с энергией до 100 Дж (патрон 10х23Т), и огнестрельного оружия калибров 22 LR, 6,35 мм, 7,62 мм, 7,65 мм, 9х17 «Куриц». Ёмкость магазинов до 10 патронов, или 2- и 4-зарядных неавтоматических пистолетов.

И при доступности данных видов оружия сам человек решит, какой пистолет (револьвер) он приобретёт для самообороны. Захочет он оглушить преступника резиновой пулей (то есть поступить более гуманно) или нанести гаду более серьёзные увечья – его выбор.

К огромному сожалению вынужден констатировать, что всё что относится к владению оружием в нашей стране (многолетними усилиями государственной власти) приведено к нулевому уровню. Законодательные ограничения делают непривлекательным всё, что касается оружия. Неужели в этом его цель?

И в результате имеем:

Производство оружия (кроме боевого) на уровне начала прошлого века. Разнообразие тоже. Законодательство не позволяет коллекционировать огнестрельное оружие. Конструирование и производство возможно только на нескольких предприятиях, что само по себе означает ограниченность конструкторских находок и творческих изысков. Нет возможности для развития стрелковых центров, где можно было бы ознакомиться с образцами оружия, как отечественного, так и зарубежного. В общем, нечего удивляться, что даже в Турции производят более привлекательное оружие.

Подводя итог своего письма, скажу: уважаемые господа депутаты, юристы, руководители предприятий, производящих оружие и боеприпасы, российское законодательство, пытаясь «ограничить» законный оборот оружия, только умерщвляет его. Надо расширять легальное владение оружием, ужесточая наказание за нелегальное. Надо опираться на здоровую часть общества, больше доверяя ему и чётче обозначать суровое отношение к незаконному владению оружием. Только так можно направить вектор пристрастий людей в нужном направлении. Владение и грамотное использование всех видов оружия – это нормально для уважающего себя человека.

С. В. Михайлов, г. Норильск